

ИССЛЕДОВАНИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ БРАЧНЫМ СТАТУСОМ. РОЛЬ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

Чеботарева Елена Юрьевна 1,2

Королева Елена Владимировна

1 Московский государственный психолого-педагогический университет

2 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Эмпирическое исследование посвящено проблеме психологического благополучия женщин среднего возраста с разным брачным статусом. Выборку исследования составили 365 женщин в возрасте от 35 до 56 лет, среди которых были женщины, состоящие в браке (первом, втором или третьем), находящиеся в разводе и никогда не состоявшие в браке. Использовались методики: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, Т.П. Фесенко, «Опросник психологической сепарации» Дж. Хоффмана в адаптации В.П. Дзукаевой и Т.Ю. Садовниковой, «Опросник удовлетворенности браком») В. В. Столина, Т. Л. Романовой и Г.П. Бутенко.

В результате исследования показано, что брачный статус женщин среднего возраста, безотносительно качества отношений, связан с их психологическим благополучием. Женщины, состоящие в браке, более удовлетворены своей жизнью, чем никогда не состоявшие в браке, а находящиеся в разводе, занимают промежуточное положение по уровню психологического благополучия. В третьем браке психологическое благополучие женщин существенно выше, чем в первых двух. Женщины, никогда не состоявшие в браке, менее сепарированы от своих родителей, чем те, кто состоит в браке. В целом, с накоплением женщиной разного опыта супружеских отношений перестраиваются разные аспекты ее взаимоотношений с родителями. Психологическое благополучие женщин среднего возраста в большей степени связано с удовлетворенностью браком в первом и втором браках, в третьем браке с удовлетворенностью браком связана только личностная автономия женщины. Характер связи психологического благополучия с сепарацией различен у женщин с разным брачным статусом. Сильнее всего эта связь выражена у женщин, состоящих во втором браке, несколько в меньшей степени – у разведенных и тех, кто никогда не был в браке. Роль сепарации от отца и от матери различна для женщин с разным брачным статусом.

Ключевые слова: психологическое благополучие, брачный статус, сепарация от родительской семьи, удовлетворенность браком, удовлетворенность жизнью, повторный брак, развод

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF MIDDLE-AGED WOMEN WITH DIFFERENT MARITAL STATUS. ROLE OF SEPARATION FROM THE PARENTAL FAMILY

Elena Chebotareva 1,2

1 Moscow State University of Psychology and Education

2 National Research University “Higher School of Economics”

Koroleva Elena

The empirical research is devoted to the problem of psychological well-being of middle-aged women with different marital statuses. The sample of the study consisted of 365 women aged from 35 to 56 years old, among whom there were women who were married (for the first, second or third time), divorced and never married. Methods were used: "The scale of psychological well-being" (K. Riff) in the adaptation of Shevelenkova, Fesenko; "Psychological Separation Questionnaire" (J. Hoffman) in the adaptation of Dzukayeva and Sadovnikova, "Satisfaction Survey of Marriage" (Stolin, Romanova and Butenko).

The study showed that the marital status of middle-aged women, regardless of the quality of the relationship, is related to their psychological well-being. Married women are more satisfied with their lives than never married, and those who are divorced are intermediate in terms of psychological well-being. In the third marriage, the psychological well-being of women is significantly higher than in the first two. Women who have never been married are less separated from their parents than those who are married. In general, with the accumulation of different experiences of marital relations by a woman, various aspects of her relationship with her parents are better restructured. Psychological well-being of middle-aged women is more related to satisfaction with marriage in the first and second marriages, in the third marriage only personal autonomy of the woman is associated with marital satisfaction. The nature of the relationship of psychological well-being with separation is different in women with different marital status. Most strongly, this relationship is expressed at women in a second marriage, somewhat less so at divorced and those who have never been married. The role of separation from father and mother is different for women with different marital status.

Keywords: Psychological well-being, marital status, separation from the parental family, marital satisfaction, life satisfaction, remarriage, divorce

Последнее десятилетие в обществе и в науке активно обсуждается кризис института семьи и даже его распад. Чаще всего в качестве аргументов распада института семьи приводятся статистические данные о росте числа разводов, увеличении числа, так называемых, «гражданских браков». Однако, социологи, на основании научного анализа данных социологических опросов утверждают, что, несмотря на все фиксируемые изменения в формах и способах брачно-семейного устройства, брак в России остается важнейшим социальным институтом (Гурко, 2018; Jaramillo-Sierra, 2016), что отношение общества в целом к браку за последние 50 лет не претерпело принципиальных изменений, для взрослого населения до сих пор одной из наиболее важных ценностей является единственный брак с одним или несколькими детьми (Антонов, Лактюхина, 2015), а основным фактором трансформации института брака представляется «смещение акцентов с запретов и обязываний на дозволения» (Прохоренко, 2017). Однако, для понимания психологических механизмов тех закономерностей, которые обнаруживаются в социологических исследованиях необходимы исследования психологических особенностей людей с разным брачным статусом. В контексте происходящих дискуссий нам представляется важным изучение субъективного психологического благополучия как основного показателя того, как разные современные формы брачного статуса сказываются на восприятии человеком себя и своей жизни.

Многочисленные ранее проведенные исследования доказали, что люди, состоящие в браке, отличаются более высоким уровнем удовлетворенности жизнью, психологического благополучия и лучшим состоянием здоровья, чем люди, не состоящие в браке (например, Gove, Style & Hughes, 1990; Myers & Diener, 1995; Kim & McKenry, 2002). Последние исследования на российских выборках также показывают, что у мужчин и женщин среднего возраста, состоящих в браке, уровень психологического благополучия выше, чем у тех, кто находится в разводе (в повторном браке несколько выше, чем в первом; в незарегистрированном браке ниже, чем в зарегистрированном), еще ниже психологическое

благополучие у тех, кто никогда не был в браке, самый низкий уровень отмечается у вдовцов (Гурко, 2018). Отмечается, что психологическое благополучие замужних женщин выше, чем у незамужних женщин, и связано преимущественно с успешным управлением собственной жизнью, способностью добиваться поставленных целей, с большей осмысленностью жизнью, ощущением самооценности и стремлением к саморазвитию. (Тихомандрицкая, 2018).

Вместе с тем, необходимо принимать во внимание и исследования, доказывающие, что отсутствие брака не обязательно сопровождается снижением психологического благополучия. Согласно Е.В. Зинченко и И.А. Рудя (2015), такое «одинокство» может представлять расширенные возможности для самосовершенствования. Имеются также и данные о том, что современные российские женщины среднего возраста, не состоящие в браке, обладают «достаточно широким диапазоном приложения собственных способностей и возможностей» и воспринимают свою жизнь с оптимизмом. (Ипполитова, 2018)

В современной психологии распространена точка зрения, согласно которой в ситуации отсутствия семьи в зрелом возрасте развитие личности невозможно рассматривать как нормативное, при этом отмечается, что не состоящие в браке женщины характеризуются не только специфическим социальным статусом, но и рядом психологических особенностей, одной из которых является неадекватная самооценка. Для многих не имеющих семьи зрелых женщин значимой становится проблема одиночества, которое рассматривается как субъективное переживание чувства изоляции от других, ощущение того, что рядом нет близкого человека (Шитова, 2009).

Некоторые исследования показывают, что разведенные люди среднего возраста более удовлетворены своей жизнью, чем те, кто никогда не состоял в браке, и в первую очередь меньшая удовлетворенность жизнью никогда не состоявших в браке связана со сниженной самооценкой и чувством одиночества. (Frazier, Arikian, Benson, Losoff, & Maurer, 1996)

С другой стороны, ряд исследований показывает, что важно не само наличие брака, а его качество (Williams, 2003); что пребывание в несчастливом, браке, в таких отношениях, которые воспринимаются как неудовлетворительные, может увеличивать риск психологического неблагополучия, негативного восприятия собственной жизни (см. например, Hawkins & Booth, 2005).

Также имеют значение семейные и брачные установки людей (Чеботарева, Родина, 2018). Важно отметить и то, что на психологическое благополучие супругов в тех или иных формах брака оказывает влияние отношение общества к этим формам брака. Так, обнаружено, что различие в благополучии людей, состоящих в зарегистрированном браке и сожительствующих меньше в тех странах, в которых сожительство более распространено и рассматривается как норма (Soons, Kalmijn, 2009). Отмечается трансформация отношения к сожительству в обществе, сопровождающаяся нивелировкой различий в психологическом благополучии состоящих в браке и сожительствующих (Pirani, Vignoli, 2016). На примере матерей -«одиночек» показано, что психологическое благополучие связано с субъективным восприятием своего семейного статуса, зависящим не столько от объективных характеристик жизненной ситуации, сколько от самоопределения (Ефимова, Чеботарева, 2018). Другие ученые, напротив, подчеркивают роль социальной ситуации в оценке людьми своего психологического благополучия в том или ином брачном статусе, например, официальный брак в большей степени, чем сожительство, связан с психологическим благополучием у женщин, имеющих детей, чем у мужчин (Perelli-Harris, Styrac, 2017).

Таким образом, при большом внимании к психологическому благополучию людей, находящихся в разных формах брачно-семейных отношений, проводимые эмпирические исследования дают несколько противоречивые данные и показывают необходимость более комплексного сравнительного изучения психологического благополучия людей с разным брачным статусом. Также до сих пор остается малоизученным вопрос о психологических факторах благополучия в контексте разного брачного статуса. Результаты вышеуказанных

исследований показывают, что в разных социальных и жизненных ситуациях оказываются значимыми разные факторы, но до сих пор целенаправленно не изучалась специфика выявленных ранее факторов психологического благополучия в зависимости от брачного статуса человека.

Одним из важнейших факторов психологического благополучия человека в отношениях, его способности строить удовлетворяющие его, надежные отношения признается уровень личностной зрелости человека, его личностной автономии и эмоциональной независимости от родительской семьи (Бейкер, Варга, 2004; Doctors, 2000; Маленкова, Потапова, 2014; Манухина, 2011; Чеботарева, 2006; Чеботарева, Варга, Чекалина, 2018).

Для изучения механизмов развития личностной автономии представляет интерес концепция психологической сепарации от родительской семьи. Среди различных теоретических моделей сепарации нам представляется перспективной модель Дж. Хоффмана, в которой выделяется 4 аспекта (компонента) сепарации: 1) конфликтологическая независимость – отсутствие негативных переживаний и внутренних конфликтов в ситуациях возникновения противоречий с родителями; 2) аттитюдная (когнитивная) независимость – независимость убеждений, мировоззрения человека от установок родителей; 3) эмоциональная независимость – независимость от родительского одобрения, эмоциональной поддержки со стороны родителей; 4) функциональная (поведенческая) независимость – самостоятельность в решениях и действиях. Также в этой модели предполагается учет особенностей сепарации от отца и от матери. (Hoffman, 1984). На российской выборке эта модель была успешна апробирована В.П. Дзукаевой (2015). Эта модель, разработанная изначально для изучения процесса сепарации от родителей в подростковом возрасте, впоследствии доказала свою эффективность и при изучении продолжающейся сепарации от родителей во взрослом возрасте. Было доказано влияние сепарации от родителей на текущие романтические отношения взрослого человека (Saraiva, Matos, 2012).

В научной литературе имеются расхождения в представлениях об оптимальном уровне сепарации. Хотя более распространена точка зрения, согласно которой для высокого уровня психологического благополучия нужна максимально возможная сепарация, некоторые исследователи говорят о необходимости достижения баланса между полным слиянием с родителями и полным эмоциональным разрывом, потерей контакта и изоляцией (Leondari, Kiosseoglou, 2000). Исходя из вышесказанного, мы также предполагаем, что при разном брачном статусе оптимальными будут разные профили сепарации от родительской семьи, т.е. разная степень психологической зависимости от отца и от матери, в разных сферах. Но выявление и описание оптимальных профилей сепарации требует серии эмпирических исследований, в том числе и лонгитюдных. На этом этапе мы провели исследование, направленное на выявление специфики взаимосвязей психологического благополучия с сепарацией от родительской семьи в зависимости от брачного статуса.

С учетом упоминавшегося ранее влияния гендерных особенностей в оценке своей социальной ситуации (Perelli-Harris, Styr, 2017) мы также считаем важным учитывать в таких исследованиях гендерный фактор. Поскольку семейные отношения в нашей культуре более значимы для женщин (см. например, Сивирикова, 2013; Нечепоренко, Уфимцева, 2015; Чеботарева, 2015; Батюта, Пепеляева, 2015), в данном эмпирическом исследовании мы сосредоточились на изучении психологического благополучия женщин среднего возраста с разным брачным статусом. Сепарация от родительской семьи исследуется как один из важных факторов благополучия в тех или иных отношениях или в условиях их отсутствия. Для учета фактора качества супружеских отношений мы также включили в свое исследование переменную общей удовлетворенности браком для респондентов, состоящих в браке. К сожалению, в силу отсутствия надежного инструментария для экспресс-оценки качества развода, этот параметр в данном исследовании не контролировался.

Соответственно, **цель** данного исследования – выявить *особенности характера взаимосвязи психологического благополучия с сепарацией от родительской семьи* современных российских женщин среднего возраста с разным брачным статусом, а также роль удовлетворенности браком в этих взаимосвязях у женщин, состоящих в разных по счету браках.

Нами были выдвинуты следующие **гипотезы**:

Общая гипотеза: Психологическое благополучие российских женщин среднего возраста в целом связано с их сепарацией от родительской семьи, но характер этой связи различается в зависимости от брачного статуса женщины.

Частные гипотезы:

1. Брачный статус женщин среднего возраста связан с их психологическим благополучием. Женщины, состоящие в браке, более удовлетворены своей жизнью, чем никогда не состоявшие в браке.

2. Брачный статус женщин среднего возраста связан с их сепарацией от родительской семьи. Женщины, никогда не состоявшие в браке, менее сепарированы от своих родителей, чем те, кто состоял или в настоящее время состоит в браке.

3. Психологическое благополучие женщин среднего возраста связано с сепарацией от родительской семьи. Характер связи психологического благополучия с сепарацией различен у женщин с разным брачным статусом.

4. Связь психологического благополучия с сепарацией от родительской семьи у женщин, состоящих в браке, опосредуется степенью их удовлетворенности браком. Психологическое благополучие женщин среднего возраста в первом браке в большей степени связано с удовлетворенностью браком, чем в последующих.

Выборка: в исследовании приняли участие 365 женщин в возрасте от 35 до 56 лет, в том числе:

- в первом браке – 155 человек, средний возраст 39,8 лет, стаж брака от 1 до 36 лет (M = 14,8 лет);
- во втором браке – 85 человек, средний возраст 42,2 года, стаж брака от 1 до 26 лет (M = 9 лет);
- в третьем браке – 22 человека, средний возраст 42,6 года, стаж брака от 1 до 26 лет (M = 8,2 лет);
- в разводе – 73 человека, средний возраст 42,1 года, срок развода от 1 до 26 лет (M = 6,9 лет), после развода ни в каких близких отношениях не состоят;
- никогда не были в браке – 30 человек, средний возраст – 39 лет.

Все женщины, состоящие или ранее состоявшие в браке, были в зарегистрированных гетеросексуальных браках, имели минимум одного ребенка, проживали в разных городах России.

В исследовании использовались следующие **методики**: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, Т.П. Фесенко и «Опросник психологической сепарации» (PSI) Дж. Хоффмана в адаптации В.П. Дзукаевой и Т.Ю. Садовниковой. У женщин, состоящих в браке, оценивался также общий уровень удовлетворенности браком с помощью «Опросника удовлетворенности браком (ОУБ)» В. В. Столина, Т. Л. Романовой и Г.П. Бутенко.

1. Психологическое благополучие женщин с разным брачным статусом

На рисунке 1. Представлен средний по группам уровень психологического благополучия и распределение уровней благополучия в группах женщин с разным брачным статусом. В среднем, у всех респонденток уровень психологического благополучия в

пределах тестовых норм. Однако, в группе женщин, состоящих в третьем браке, этот показатель находится на верхней границе нормы, а у женщин, никогда не состоявших в браке, на нижней границе нормы. У женщин в первом, втором браке и в разводе – на примерно одинаковом среднем уровне. В каждой из этих 3 групп примерно равное количество женщин с низким и средним уровнем благополучия и относительно небольшое число женщин с высоким уровнем. При этом в группе женщин во втором браке несколько больший процент с высоким уровнем благополучия. В группе женщин в третьем браке значительно меньше доля с низким благополучием; почти вдове больше, чем в группе в первом браке, процент с высоким благополучием. Подавляющее большинство женщин этой группы отмечают у себя средний уровень удовлетворенности жизнью. В группе женщин, никогда не состоявших в браке, отмечается самый высокий процент с низким уровнем психологического благополучия и самый низкий процент - с высоким уровнем благополучия.

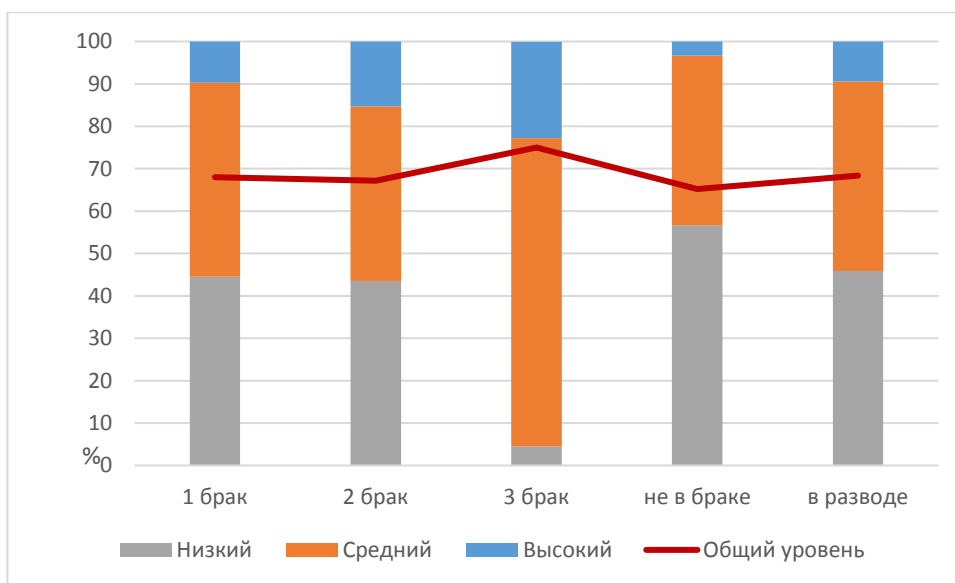

Рисунок 1. Распределение уровней психологического благополучия в группах женщин с разным брачным статусом

То есть, в общем, психологическое благополучие женщин, никогда не бывших в браке, несколько ниже, чем тех, кто либо состоит в браке, либо был в браке, и на данный момент в разводе. Также представляет интерес выявленная значительно более высокая удовлетворенность жизнью женщин, состоящих в третьем браке, по сравнению со всеми другими рассматриваемыми группами.

1.1. Особенности психологического благополучия женщин, состоящих в первом и последующих браках

Для более подробного анализа выявленных различий был проведен попарный сравнительный анализ этих групп с применением U-критерия Манна – Уитни. Для более корректного сравнительного статистического анализа все рассматриваемые группы были выровнены по основным социально-демографическим характеристикам и относительно уравновешены по численности. Соответственно, для оценки статистической значимости различий использовались уменьшенные группы: 1й брак – 53 человека, 2й брак – 41 человек, 3 брак – 21 человек, никогда не были в браке – 30 человек, в разводе – 50 человек. Группы не удалось полностью выровнять по возрасту, между группами в браке имеются статистически значимые различия по возрасту, но средний возраст всех групп близко друг к другу: 1й брак – 39,9 лет, 2й брак – 41,7 лет, 3й брак – 42,1 года. Никогда не состоявшие

в браке – 39 лет, нет статистически значимых различий с группой 1го брака; в разводе – 41,5 лет, нет статистически значимых различий с группами 1го и 2го браков. Все группы выровнены по характеру занятости женщин на работе, все, состоящие в браке – по количеству и возрасту детей. Возраст первого ребенка выровнен в группах брака и развода.

Оценка статистической значимости различий в психологическом благополучии рассматриваемых групп показала отсутствие значимых различий между женщинами, находящимися в первом и втором браках. В таблице 1 представлены результаты оценки статистической значимости различий между показателем женщин, состоящих в третьем браке, в сравнении с первым и вторым браками. Показатели этой группы статистически значимо отличаются от показателей тех, кто состоит в первом и втором браках как по общему уровню психологического благополучия ($p=0,003$), так и по его отдельным аспектам, за исключением сферы отношений. То есть женщины среднего возраста, независимо от того, в каком по счету браке они состоят, в общем, удовлетворены тем, как складываются их отношения с окружающими. По шкале личностного роста отмечается тенденция к статистической значимости. В целом все женщины, участвовавшие в опросе, стремятся к саморазвитию и самореализации и удовлетворены тем, как это происходит, но те, кто состоит в 3м браке – в несколько большей степени, чем другие.

Таблица 1.

Психологическое благополучие женщин, состоящих в первом, втором и третьем браках

Показатели психологического благополучия	Средние значения			Значимость различий браки 1 -3		Значимость различий браки 2-3	
	1 брак n=53	2 брак n=41	3 брак n=21	U	p	U	p
Позитивные отношения	55,45	56,07	57,90	481,00	0,368	399,50	0,650
Автономия	54,91	54,93	61,38	366,50	0,023	294,50	0,043
Управление средой	54,62	53,34	62,24	331,00	0,007	234,50	0,004
Личностный рост	64,04	63,12	67,90	418,00	0,078	305,50	0,064
Цель в жизни	58,72	57,32	65,62	347,50	0,012	231,00	0,003
Самопринятие	53,09	51,98	61,71	312,50	0,003	229,00	0,003
Баланс аффекта*	100,96	103,61	90,24	399,50	0,051	524,00	0,041
Осмысленность жизни	94,19	91,85	104,81	340,50	0,010	864,00	0,003
Человек как открытая система	64,57	64,63	69,05	378,00	0,033	797,50	0,043
Общее психологическое благополучие	342,55	338,76	377,81	311,0	0,003	259,00	0,011

• Обратная шкала – более высокие значения отражают более низкий уровень благополучия.

Серым выделены статистически значимые различия

Как видно из таблицы, женщины, состоящие в третьем браке, по сравнению с теми, кто состоит в первом или втором браках, более независимы от мнения окружающих, более самостоятельны в своих решениях, в большей степени уверены в своих способностях влиять на обстоятельства своей жизни, более четко формулируют свои жизненные цели, удовлетворены тем, как они реализуются, умеют учиться на своих ошибках, в большей степени принимают себя со всеми достоинствами и недостатками, более благосклонно относятся к себе и другим, более оптимистичны, но вместе с тем и более реалистично

воспринимают жизнь, более четко понимают собственные возможности и требования жизненных ситуаций, более гибко реагируют на изменения жизненных условий.

Вышеописанное позволяет предположить, что, с одной стороны, возможно, наличие у женщины большего жизненного опыта в виде разводов и новых браков делает ее более гибкой и жизнестойкой, она постепенно приобретает все те качества, которые позволяют ей лучше организовывать собственную жизнь. С другой стороны, возможно, изначально обладая такими предпосылками, женщины либо более требовательны к своему браку, не останавливаются на достигнутом, ищут лучших отношений, либо, наоборот, менее требовательны к браку, больше сосредоточены на других сферах жизни, легче расстаются с одними партнерами и легче создают новые союзы, так как они в большей степени полагаются на себя, от партнера их качество жизни мало зависит.

1.2. Особенности психологического благополучия женщин, состоящих в разводе

Между женщинами в первом и втором браке и женщинами в разводе выявлено только 1 значимое различие в психологическом благополучии – по шкале «Человек как открытая система» (в сравнении с 1м браком $p = 0,04$, со вторым браком $p = 0,05$). Женщины, находящиеся в разводе, более реалистично воспринимают жизнь, более полно видят картину происходящего, лучше умеют извлекать опыт из предыдущих событий, учиться на собственных ошибках. Интересно, что это различие выявлено только в этом интегральном показателе, но не в основных шкалах, таких, например, как «автономия», «управление средой», «личностный рост». То есть различия касаются в большей степени общего восприятия жизни, чем удовлетворенности положением дел в какой-то из сфер.

Между женщинами в третьем браке и в разводе обнаружены статистически значимые различия на высоком уровне значимости по общему уровню психологического благополучия, а также по большинству сфер жизни (см. таблицу 2.)

Таблица 2.

Психологическое благополучие женщин, состоящих в третьем браке и в разводе

Показатели психологического благополучия	Средние значения		Значимость различий	
	3 брак n=21	развод n=50	U	p
Позитивные отношения	57,9048	57,9000	514,50	0,900
Автономия	61,3810	57,7800	444,00	0,310
Управление средой	62,2381	52,4400	244,50	0,0004
Личностный рост	67,9048	64,5400	413,50	0,162
Цель в жизни	65,6190	58,9200	351,50	0,029
Самопринятие	61,7143	50,5800	229,00	0,0002
Баланс аффекта*	90,2381	105,9200	310,00	0,007
Осмысленность жизни	104,8095	92,6000	289,50	0,003
Человек как открытая система	69,0476	67,6800	466,50	0,465
Общее психологическое благополучие	377,8095	344,5600	296,50	0,002

- Обратная шкала – более высокие значения отражают более низкий уровень благополучия.
Серым выделены статистически значимые различия

Как видно из таблицы 2, женщины, в настоящий момент находящиеся в разводе, по сравнению с теми, кто находится в третьем браке, менее удовлетворены своей способностью оказывать влияние на события своей жизни, менее склонны ставить перед собой четкие жизненные цели, так как меньше уверены в их достижимости, более критично относятся к себе, склонны недооценивать какие-то свои возможности и подвергать сомнению некоторые свои убеждения, в целом менее оптимистично относятся к жизни. Все эти особенности могут быть объяснены фактором развода, однако следует учитывать, что женщины, состоящие в третьем браке, пережили уже 2 развода, а также то, что нет значимых различий между женщинами в разводе и женщинами в первом браке (у которых нет опыта разводов), а также в разводе и во втором браке, соответственно, имеющих опыт развода. Это позволяет предположить, что женщин в третьем браке отличает опыт эмоционально завершенных разводов и построения затем новых отношений. Возможно, опыт благополучного прохождения ненормативных кризисов в рамках одного брака также способствует повышению психологического благополучия супругов.

Следует также отметить, что по шкале «Человек как открытая система» женщины в третьем браке существенно не отличаются от тех, кто находится в разводе, несколько превосходя их и все другие группы.

Статистически значимых различий в психологическом благополучии женщин в разводе и никогда не состоявших в браке не обнаружено. То есть, женщины в разводе занимают по уровню благополучия промежуточное положение между замужними женщинами и теми, кто никогда не состоял в браке. Имеется тенденция к значимости различий по показателям управления окружающей средой ($p=0,06$) и самопринятия ($p=0,07$). То есть, пусть оказавшийся неудовлетворительным, но имевший место опыт близких отношений несколько сглаживает негативные влияния тех факторов, которые снижают удовлетворенность жизнью женщин, никогда не бывших в браке. Женщины, имевшие опыт брака, отличаются несколько большей степенью самопринятия и уверенности в своей способности управлять собственной жизнью. Мы также предполагаем, что во многом, психологическое благополучие во втором браке зависит от эмоциональной завершенности развода, которая в данном исследовании не учитывалась.

1.3. Особенности психологического благополучия женщин среднего возраста, никогда не состоявших в браке

Между группами женщин, состоящих во втором браке, и никогда не состоявших в браке, статистически значимых различий в психологическом благополучии не обнаружено. Отличия женщин, не состоявших в браке, с состоящими в 1 и 3 браке представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Психологическое благополучие женщин, состоящих в первом и третьем браках, и никогда не состоявших в браке

Показатели психологического благополучия	Средние значения			Значимость различий 1 брак - не были в браке		Значимость различий 3 брак - не были в браке	
	1 брак n=53	3 брак n=21	не были в браке n=30	U	p	U	p
Позитивные отношения	55,45	57,90	55,87	766,50	0,791	310,500	0,939
Автономия	54,91	61,38	56,33	744,00	0,632	231,00	0,110
Управление средой	54,62	62,24	47,83	495,50	0,005	85,00	0,00001
Личностный рост	64,04	67,90	64,37	774,00	0,846	242,50	0,168
Цель в жизни	58,72	65,62	55,60	686,50	0,306	166,50	0,005

Самопринятие	53,09	61,71	46,30	506,50	0,006	97,50	0,00003
Баланс аффекта*	100,96	90,24	113,10	545,00	0,018	136,50	0,0007
Осмысленность жизни	94,19	104,81	86,83	574,00	0,037	123,00	0,0002
Человек как открытая система	64,57	69,05	66,00	734,50	0,569	224,50	0,085
Общее психологическое благополучие	342,55	377,81	328,80	648,00	0,165	113,00	0,0001

• *Обратная шкала – более высокие значения отражают более низкий уровень благополучия.*

Серым выделены статистически значимые различия

Согласно данным из таблицы 3, между женщинами в первом браке и теми, кто никогда не состоял в браке, нет значимых различий в общем уровне психологического благополучия, но имеются различия в отдельных аспектах. Между женщинами в третьем браке и никогда не состоявшими в браке различия в общем уровне психологического благополучия на очень высоком уровне значимости ($p=0,0001$) и также по ряду аспектов. Женщины, никогда не бывшие в браке, по сравнению с теми, кто состоит в первом или третьем браке, гораздо менее уверены в своей способности управлять своей окружающей средой, в меньшей степени принимают себя, хуже ладят с окружающими, более пессимистично воспринимают жизнь, сомневаются в своих убеждениях и установках. По сравнению с женщинами в третьем браке, не состоявшие в браке также ставят перед собой менее четкие жизненные цели.

Таким образом, психологическое благополучие женщин, никогда не состоявших в браке, в общем ниже, чем тех, кто состоит в браке в настоящее время. Однако, эта закономерность не распространяется на второй брак, в то время как с третьим браком различия наиболее сильные. Эти различия в основном связаны с самопринятием женщин и их уверенностью в себе. Видимо, брак дает женщине ощущение принятия и уверенности, однако, возможно, пережив разочарование в первом браке, женщины во втором браке ищут какие-то другие способы поддержания своего психологического благополучия, меньше зависящие от брака.

Как сказано выше, значимы различий по уровню психологического благополучия с разведенными женщинами в этой группе не обнаружено.

Таким образом, мы видим, что фактор простого наличия брака связан с психологическим благополучием женщин. Отсутствие брака негативно сказывается на психологическом благополучии. Однако, то, в каком по счету браке состоит женщина, то есть наличие опыта развода и построения новых отношений, также сказывается на воспринимаемом качестве жизни женщин среднего возраста.

1.4 Связь психологического благополучия женщин со стажем брака / развода

Для оценки динамики психологического благополучия женщин в изучаемых группах мы в каждой группе выделили подгруппы с меньшим и большим стажем брака / сроком развода. В частности, для первого брака сравнивались группы со стажем брака до 10 лет ($M=8$) и более 17 лет ($M=20,5$), для второго брака – до 8 лет ($M=6$) и более 11 ($M=16$), для 3 брака – до 5 лет ($M=3,4$) и более 10 ($M=15,9$), для группы женщин в разводе – до 5 лет ($M=2$) и более 8 лет ($M=12$).

Сравнительный анализ психологического благополучия групп женщин с разным стажем брака не выявил значимых различий в группах второго и третьего брака, то есть уровень психологического благополучия женщин во втором и третьем браке не меняется со стажем брака. Мы предполагаем, что отсутствие значимых различий на этом этапе исследования связано с тем, что в этом исследовании не учитывалось качество развода.

Возможно, со стажем брака происходят более позитивные или более негативные изменения в ощущении психологического благополучия женщины в зависимости от того, как происходит эмоциональное завершение развода.

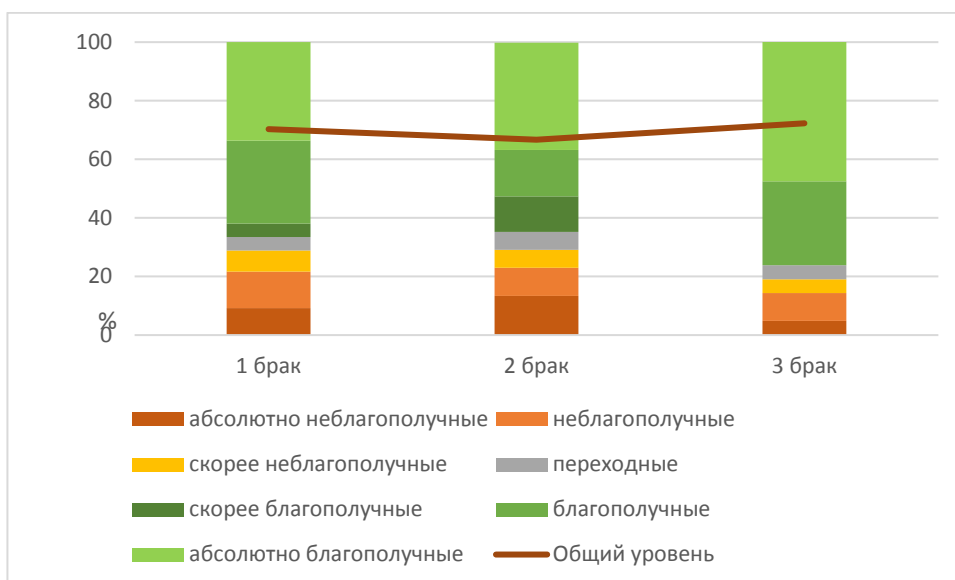
Значимые различия выявлены только в первом браке. Женщины с большим стажем первого брака (более 17 лет), по сравнению с женщинами с меньшим стажем первого брака (до 10 лет) в целом отличаются более высоким уровнем общего психологического благополучия ($p=0,01$), большей уверенностью в своей возможности управлять своей жизнью ($p=0,009$), большей целеустремленностью ($p=0,02$), большей осмысленностью жизни ($p=0,006$). То есть, в первом браке со временем у женщин появляется большее ощущение стабильности и управляемости жизнью. Но во втором и в третьем браке такой однозначной связи психологического благополучия со стажем брака не выявлено. Возможно, психологическое благополучие женщин в этих браках в меньшей степени связано с развитием отношений в браке, но определяется и рядом других факторов, в том числе взаимоотношениями с родителями или эмоциональной завершенностью разводов.

Срок развода, согласно полученным данным, не связан с общим уровнем психологического благополучия женщины. Выявлены значимые различия только по отдельным аспектам. Так, женщины, находящиеся в разводе более 8 лет, по сравнению с теми, кто в разводе менее 5 лет, в меньшей степени ориентированы на личностный рост и саморазвитие, менее реалистично воспринимают разные жизненные ситуации, чаще испытывают сложности с адаптацией к реальности. Возможно, эти данные отражают эмоциональную незавершенность развода, нежелание принимать реальность, полагаться на себя. Отчасти это может быть связано и с тем, что женщины, разведшиеся более 8 лет назад, не создали новые семьи, что косвенно также подтверждают описанные раньше результаты о положительной роли брака в психологическом благополучии женщин среднего возраста.

2. Удовлетворенность браком женщин, состоящих в первом, втором и третьем браках и ее связь с психологическим благополучием женщин

Сравнительный анализ среднего уровня удовлетворенности браком по изучаемым группам не обнаружил статистически значимых различий. Однако, анализ распределения показателей удовлетворенности браком в каждой группе (рис.2) показывает, что в третьем браке, по сравнению с первым и вторым, значительно меньше процент абсолютно неудовлетворенных, и значительно больше женщин, считающих свой брак благополучным и абсолютно благополучным. Также интересно, что в этой группе меньше доля респондентов с неопределенными вариантами оценок. То есть, в третьем браке в среднем женщины чаще удовлетворены своими отношениями с мужем, а также склонны более однозначно оценивать эти отношения.

Рисунок 2. Распределение уровней удовлетворенности браком в группах женщин, состоящих в первом, втором и третьем браках.

Рассмотрим, как качество супружеских отношений связано с психологическим благополучием. Корреляционный анализ, выполненный методом ранговых корреляций Спирмена на **общей выборке** исследования ($n=365$) показал, что удовлетворенность браком статистически значимо прямо связана с общим уровнем психологического благополучия ($r = 0,26$), а также с большинством его аспектов, кроме автономии ($r = 0,4$), личностного роста ($r = 0,06$) и открытости опыту ($r = 0,06$). Здесь и далее описываются выявленные статистически значимые корреляции на уровне значимости $p \leq 0,05$. Однако, коэффициенты корреляций для такой выборки не очень высокие ($r = 0,20 - 0,35$), что позволяет предположить, что в разных подвыборках может быть обнаружен разный характер связей.

Для анализа специфики взаимосвязи удовлетворенности браком с психологическим благополучием женщин с разным брачным статусом был проведен корреляционный анализ на полных подвыборках респондентов.

В группе женщин, состоящих в **первом** ($n=155$) и во **втором** ($n=85$) **браках**, обнаружена прямая связь удовлетворенности браком с общим показателем психологического благополучия ($r = 0,5$), а также почти со всеми аспектами психологического благополучия, кроме автономии. То есть степень независимости и самостоятельности женщин этих групп не связаны с тем, как они оценивают качество своих отношений в браке. Все остальные аспекты – связаны.

В **третьем браке** ($n=22$), напротив, большинство аспектов психологического благополучия женщин мало связано с удовлетворенностью браком (корреляции не достигают уровня статистической значимости), но общий уровень психологического благополучия также связан ($r = 0,5$) с уровнем удовлетворенности браком. А из всех аспектов благополучия только показатель автономии значимо коррелирует с удовлетворенностью браком ($r = 0,5$). То есть, если в первом и втором браках самостоятельность и независимость женщины не связаны с удовлетворенностью браком, то в третьем браке именно личностная автономия женщины оказывается ведущим фактором удовлетворенности. Что вполне согласуется с описанными выше результатами о том, что в третьем браке женщины более склонны полагаться на себя.

3. Сепарация от родительской семьи женщин с разным брачным статусом

Общий уровень сепарации от родительской семьи по выборке довольно высокий. Как видно из рисунка 3, средний по группам уровень сепарации несколько увеличивается от первого брака к третьему, немного ниже в группе женщин в разводе и самый низкий – в

группе тех, кто никогда не были замужем. В группе второго брака несколько больше доля женщин с высоким уровнем сепарации, чем в других группах, в группе разведенных женщин больше, чем во всех трех группах брака, доля женщин с низким уровнем сепарации. В группе женщин, никогда не состоявших в браке, доля женщин с низким уровнем сепарации от родительской семьи значительно больше, чем во всех других группах, а доля с высоким уровнем сепарации – наименьшая. Эти данные позволяют сделать предварительные выводы о том, что женщины, никогда не состоявшие в браке, отличаются от женщин с другими брачными статусами более слабой сепарацией от своей родительской семьи.

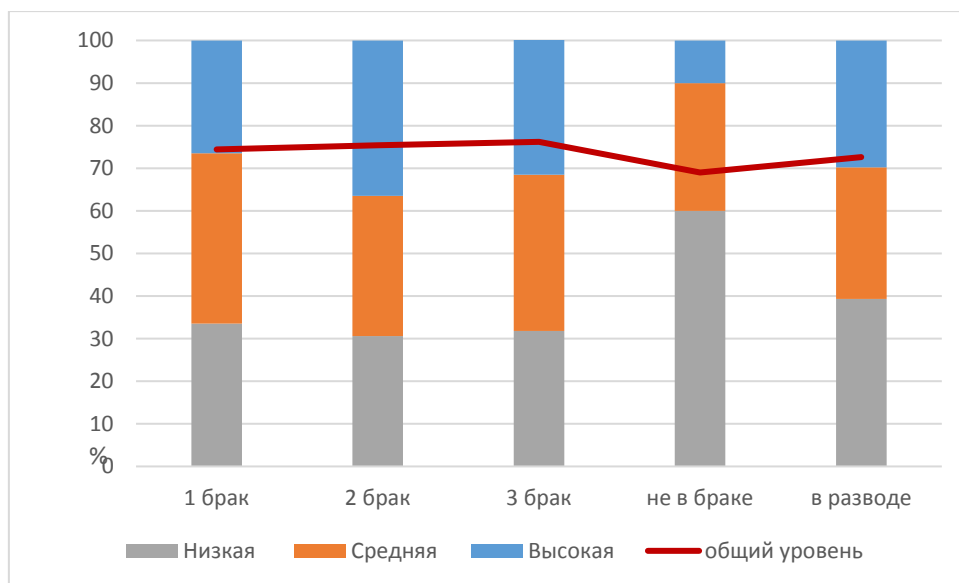

Рисунок 3. Распределение уровней сепарации от родительской семьи в группах женщин, состоящих в первом, втором и третьем браках, никогда не состоявших в браке и находящихся в разводе

3.1. Сравнительный анализ сепарации от родительской семьи женщин с разным брачным статусом

Для проверки статистической значимости выявленных различий проведено попарное сравнение показателей сепарации всех изучаемых групп с применением U-критерия Манна-Уитни. Сравнительный анализ сепарации от родительской семьи женщин, состоящих в первом, втором и третьем браках не выявил статистически значимых различий в общем уровне сепарации, только в отдельных ее аспектах. Так, женщины во **втором браке** в меньшей степени, чем в первом браке, нуждаются в помощи и поддержке матери в выполнении различных дел ($p=0,04$), а в **третьем браке**, по сравнению с первым, у женщин отмечается более гармоничный стиль сепарации от отца ($p=0,04$). Никаких значимых различий в сепарации между группами второго и третьего брака не выявлено. Эти результаты позволяют предположить, что с накоплением женщиной разного опыта супружеских отношений перестраиваются разные аспекты ее взаимоотношений с родителями: во втором браке женщины становятся более независимыми от матерей на поведенческом уровне, в способах решения каких-то задач. Возможно, после первого не вполне удачного опыта семейной жизни, создав вторую семью, они решаются в большей степени полагаться на себя, меньше ориентироваться на опыт матерей. С увеличением опыта завершения отношений с одними мужчинами и построения новых отношений с другими женщины приобретают большую толерантность к мнению отцов о них, начинают более спокойно принимать расхождения между собственными установками и позициями

отцов. Видимо, здесь сказываются эффекты социального влияния – увеличение числа значимых близких мужчин в жизни женщин снижает эффект отдельного влияния, женщина больше полагается на собственное мнение.

Сравнительный анализ в каждой группе подгрупп с **разным стажем брака** показал, что в первом и третьем браках с продолжительностью брака сепарация от родителей не меняется. Заметные различия между женщинами с разным стажем брака отмечаются только во втором браке. Причем с увеличением стажа сепарация снижается. Женщины, находящиеся во втором браке более 11 лет, по сравнению с теми, кто находится в таком браке менее 8 лет, демонстрируют более низкий общий уровень сепарации от родительской семьи ($p=0,04$), и в частности, большую общую зависимость от отца ($p=0,04$), большую зависимость от убеждений и мнения отца (когнитивный компонент сепарации) ($p=0,02$). Как было показано выше, перестройка сепарации от отца происходит только в третьем браке. Возможно, во втором браке, пытаясь выстроить новые отношения после неудавшихся прежних женщины пытаются освободиться от влияния матери на поведенческом уровне, но при этом больше полагаются на мнение отца, таким образом, возможно, пытаясь лучше понять мужскую точку зрения.

С помощью попарного сравнения сепарации от родительской семьи трех групп женщин, состоящих в браке, с теми, кто никогда не был в браке, выявлен ряд статистически значимых различий (Таб. 4).

Таблица 4.

**Сепарация от родительской семьи женщин,
состоящих в браке, и никогда не состоявших в браке**

Компоненты сепарации от родителей		Средние значения				Значимость различий					
						1 брак / не в браке		2 брак / не в браке		3 брак / не в браке	
		1 брак n=53	2 брак n=41	3 брак n=21	не в браке n=30	U	p	U	p	U	p
Сепарация от матери	Стиль сепарации	3,42	3,53	3,61	3,12	665,5	0,221	443,5	0,047	212,5	0,050
	Аффективный к-т	3,57	3,58	3,72	3,04	512,0	0,007	393,5	0,010	176,0	0,008
	Когнитивный к-т	3,38	3,36	3,21	3,22	707,0	0,407	565,5	0,568	303,0	0,826
	Поведенческий к-т	3,91	4,19	4,08	3,65	676,5	0,266	400,5	0,013	235,5	0,130
	Общий уровень	3,57	3,67	3,65	3,26	526,0	0,012	327,0	0,008	189,0	0,012
Сепарация от отца	Стиль сепарации	3,64	3,73	4,04	3,48	672,0	0,246	503,0	0,194	182,5	0,012
	Аффективный к-т	3,88	3,81	3,98	3,59	658,5	0,197	532,0	0,337	241,5	0,162
	Когнитивный к-т	3,72	3,54	3,42	3,42	654,0	0,183	556,5	0,500	299,0	0,767
	Поведенческий к-т	4,21	4,38	4,45	4,05	691,5	0,329	491,5	0,152	232,0	0,114
	Общий уровень	3,86	3,86	3,97	3,64	652,0	0,177	511,0	0,228	233,0	0,118
Общ сепарация от родителей	Стиль сепарации	3,53	3,63	3,82	3,30	647,5	0,164	458,5	0,069	175,5	0,008
	Аффективный к-т	3,72	3,70	3,85	3,31	528,5	0,011	434,0	0,036	184,0	0,013
	Когнитивный к-т	3,55	3,45	3,31	3,32	633,5	0,127	526,0	0,303	299,0	0,767
	Поведенческий к-т	4,06	4,29	4,27	3,85	664,0	0,216	412,5	0,019	214,0	0,054
	Общий уровень	3,72	3,77	3,81	3,45	550,0	0,020	398,0	0,012	184,0	0,013

Серым выделены статистически значимые различия

По сравнению с женщинами, состоящими в разных по счету браках, женщины, **никогда не бывшие в браке**, отличаются значительно более слабой степенью общей сепарации от родителей. Наиболее сильные различия проявляются в стиле сепарации, то есть, женщины, не состоявшие в браке, переживают значительно более сильные внутренние конфликты при возникновении каких-либо противоречий с родителями; в аффективном компоненте – то есть незамужние женщины испытывают больше потребности в эмоциональной поддержке и одобрении родителей. Несколько меньше различие, но также на значимом уровне, в поведенческом компоненте сепарации, то есть незамужние женщины чаще нуждаются в помощи родителей при принятии каких-то решений, реализации конкретных задач. При этом высокая степень конфликтности стиля сепарации в группе незамужних женщин проявляется и в отношении матери, и в отношении отца. В остальном (общий уровень сепарации, аффективный и поведенческий компоненты) решающей оказывается сепарация от матери. Значимых различий в когнитивном компоненте сепарации не обнаружено, т.е. женщины, состоящие и не состоящие в браке, в среднем, в равной степени ориентируются на убеждения и мировоззрение родителей.

Таким образом, женщины среднего возраста, никогда не состоявшие в браке, отличаются от тех, кто состоит в браке, значительно более слабой сепарацией от своей родительской семьи. Их стиль сепарации от обоих родителей менее гармоничный, они чаще переживают внутренние конфликты из-за разногласий с родителями. Также они более зависимы от своих матерей в разных аспектах отношений, особенно сильно полагаются на эмоциональную помощь и поддержку матерей, а также на помощь в принятии и реализации разных решений.

Сравнительный анализ сепарации от родительской семьи женщин, находящихся **в разводе**, с другими исследуемыми группами не выявил значимых различий между разводом и первым и вторым браками. По сравнению с женщинами в третьем браке, женщины в разводе отличаются менее гармоничным стилем сепарации в целом от родителей ($p=0.008$), и в большей степени от отца ($p=0.01$), что еще раз подтверждает описанную выше перестройку отношений с отцом в третьем браке.

Также статистически значимые различия выявлены между женщинами в разводе и никогда не состоявшими в браке. Последние отличаются большей зависимостью от матери ($p=0.03$), особенно в отношении эмоциональной поддержки ($p=0.02$). То есть, статус развода в отношении сепарации от родительской семьи, как и в случае с психологическим благополучием, занимает промежуточное положение между наличием брака и его отсутствием.

3.2. Связь сепарации от родительской семьи с психологическим благополучием женщин с разным брачным статусом

Корреляционный анализ на **общей выборке** ($n=365$) показал статистически значимую прямую связь общего уровня сепарации от родительской семьи с общим уровнем психологического благополучия ($r = 0,20$), а также с большинством его отдельных показателей ($r = 0,12 - 0,26$), кроме позитивных отношений ($r = -0,01$), баланса аффекта ($r = 0,08$), открытости опыту ($r = -0,09$). Из отдельных компонентов сепарации почти все обнаружили значимые корреляции с разными показателями психологического благополучия, за исключением когнитивного компонента сепарации. Этот компонент показывает обратную связь с показателями благополучия, причем когнитивный компонент сепарации от матери значимо коррелирует только с открытостью опыту ($r = -0,10$), а когнитивный компонент сепарации от отца – с удовлетворенностью отношениями ($r = -0,13$). Как видно, коэффициенты корреляций здесь еще ниже, чем в анализе взаимосвязей удовлетворенности браком с психологическим благополучием. Поэтому подробнее сосредоточимся на анализе корреляций в анализируемых группах.

В группах женщин **первого** (n=155) и **третьего** (n=22) **брака** значимых корреляций общего уровня психологического благополучия и сепарации от родительской семьи не выявлено, обнаружены лишь связи с отдельными аспектами.

В частности, в группе **первого брака** аффективный компонент сепарации от родителей прямо связан с уровнем личностной автономии ($r = 0,3$). То есть женщины, состоящие в первом браке в большей степени способны к самостоятельным поступкам, если они меньше зависят от эмоциональной поддержки и автономии родителей. Также в этой группе обнаружены обратные связи шкалы «человек как открытая система» с общим уровнем сепарации от матери ($r = -0,3$) и с аффективным компонентом сепарации от матери ($r = -0,3$). То есть, женщины, которые меньше зависят от своих матерей и их эмоциональной поддержки, менее критично воспринимают окружающую действительность, им труднее видеть полную картину происходящего, гибко адаптироваться к реальности. Возможно, некритичное восприятие действительности для женщин этой группы служит способом эмоциональной сепарации от матери.

В группе женщин в **третьем браке** выявлены следующие статистически значимые связи. Способность строить гармоничные отношения с социальным окружением для женщин в третьем браке прямо связана со стилем сепарации от матери ($r = 0,5$). Чем более гармонично проходит сепарация от матери, тем легче женщинам строить отношения с другими людьми. Личностная автономия женщин этой группы прямо связана с общим уровнем сепарации от отца ($r = 0,4$), с общим аффективным компонентом сепарации ($r = 0,5$), и в частности, с аффективным компонентом сепарации от отца ($r = 0,4$). То есть, в третьем браке, как и в первом, личностная автономия женщины развивается тогда, когда она меньше зависит от эмоциональной поддержки родителей, но в третьем браке роль эмоциональной поддержки отца становится более важной. Самопринятие и «баланс аффекта», т.е. оптимистичное восприятие жизни прямо связаны со степенью гармоничности общего стиля сепарации от родителей ($r = 0,5$), и в частности, со стилем сепарации от отца ($r = 0,5$), а также с меньшей поведенческой зависимостью от родителей ($r = 0,5$).

В группе женщин, состоящих во **втором браке** (n=85), выявлено гораздо большее количество статистически значимых корреляций (рисунок 4).

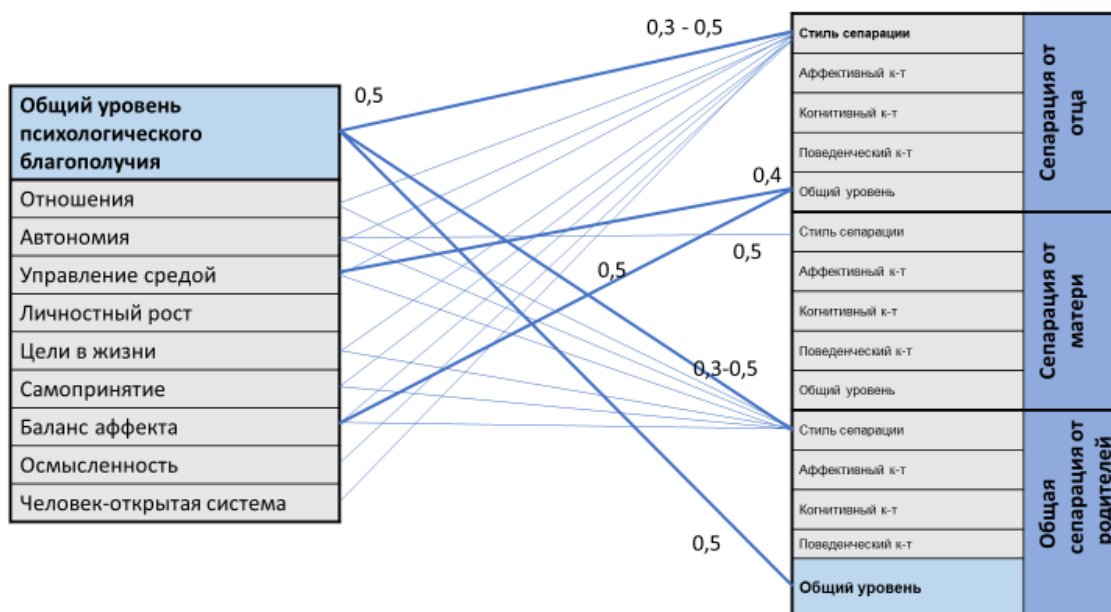

Рисунок 4. Взаимосвязи сепарации от родительской семьи с психологическим благополучием женщин во втором браке (n=85)

Как видно из рисунка 4, общий уровень психологического благополучия женщин во втором браке прямо связан с общим уровнем сепарации от родителей. Также общий уровень благополучия и большинство его аспектов прямо связаны со степенью гармоничности общего стиля сепарации от родителей, а также, в частности, со стилем сепарации от матери. Кроме того, общий уровень сепарации от матери прямо связан со способностью женщин управлять своим окружением и более позитивно воспринимать жизнь. А стиль сепарации от отца прямо связан с уровнем личностной автономии женщины.

Таким образом, у женщин, состоящих во втором браке, психологическое благополучие в гораздо большей степени связано с сепарацией от родителей, чем в первом и в третьем браках. Основную роль играет стиль сепарации, т.е. ее гармоничность, не конфликтность, а также сепарация именно от матери. Основными аспектами психологического благополучия, связанными с сепарацией от родителей, и преимущественно от матери, являются способность к управлению своим окружением и оптимистичный взгляд на жизнь. Стиль сепарации от отца связан с личностной автономией женщин.

В группе женщин, никогда **не состоявших в браке** ($n=30$), общий уровень психологического благополучия прямо связан с общим стилем сепарации ($r = 0,4$), преимущественно, со стилем сепарации от отца ($r = 0,4$). Общий уровень сепарации от родителей ($r = 0,4$), в особенности сепарации от матери ($r = 0,4$), а также эмоциональная независимости от матери ($r = 0,4$) прямо связаны с личностным ростом женщины. Личностная автономия женщин, не состоявших в браке, связана со стилем сепарации от матери ($r = 0,4$) и поведенческой независимостью от отца ($r = 0,5$). Благополучие социальных связей женщины обратно связано с эмоциональной и когнитивной независимостью от отца. То есть, женщины, состоящие в разводе, лучше выстраивают гармоничные отношения с окружающими, когда могут положиться на эмоциональную поддержку отца и разделяют его убеждения. Возможно, такая зависимость от отца служит своего рода компенсацией отсутствия других близких отношений с мужчиной.

В группе женщин **в разводе** ($n=73$) общий уровень психологического благополучия связан с поведенческим компонентом общей сепарации от родителей ($r = 0,3$). Наибольшее число статистически значимых связей с показателями сепарации обнаружили такие аспекты психологического благополучия, как самопринятие и баланс аффекта. Первое связано с общим уровнем сепарации ($r = 0,4$), с ее аффективным ($r = 0,4$) и поведенческим ($r = 0,4$) компонентами сепарации как от отца, так и от матери. Баланс аффекта, т.е. оптимистичный взгляд на жизнь также связан с общим уровнем сепарации ($r = 0,3$), с ее аффективным ($r = 0,3$) и поведенческим ($r = 0,3$) компонентами, но преимущественно от отца. Также общий уровень сепарации, преимущественно от отца ($r = 0,3$), и в частности, ее аффективный компонент ($r = 0,3$), связаны со способностью женщины управлять своим окружением. А общий уровень сепарации от матери связан ($r = 0,3$) с личностной автономией женщины.

Обобщая результаты этого корреляционного анализа, можно сказать, что роль сепарации от родителей различна для женщин с разным брачным статусом. Сильнее всего сепарация от родителей связана с психологическим благополучием у женщин, состоящих во втором браке, слабо связана – у женщин в первом и третьем браках; у женщин, никогда не состоявших в браке, сепарация связана с отдельными аспектами психологического благополучия.

У женщин с разным брачным статусом различная структура взаимосвязей отдельных компонентов сепарации с отдельными аспектами психологического благополучия, то есть в разных жизненных условиях сепарация от родителей важна для решения женщинами разных жизненных задач. В общем, сепарация от родителей связана преимущественно с такими аспектами психологического благополучия женщин, как личностная автономия, способность управлять своей окружающей средой, способность к регуляции своих эмоций

и общий оптимистичный взгляд на жизнь, саморазвитие и личностный рост, самопринятие, способность к налаживанию благоприятных социальных контактов.

Роли сепарации от отца и от матери различны для женщин с разным брачным статусом: для женщин, состоящих в браке, сепарация от матери в большей степени связана с благополучием женщины, а для женщин, не состоящих в данный момент в браке (как разведенных, так и никогда не бывших в браке) психологическое благополучие в большей степени связано с сепарацией от отца.

3.4. Совместный вклад сепарации от родительской семьи и удовлетворенности браком в уровень психологического благополучия женщин, состоящих в разных по счету браках

Для оценки совместного вклада показателей сепарации от родительской семьи и удовлетворенности браком был проведен многофакторный регрессионный анализ, который показал статистическую значимость рассматриваемой модели для всех трех групп: для группы первого брака $R = 0,49$; $F = 8,03$; $p = 0,0009$; для группы второго брака $R = 0,50$; $F = 6,42$; $p = 0,004$; для группы третьего брака - $R = 0,58$; $F = 4,58$; $p = 0,025$. Как видим, самый высокий уровень значимости – для первого брака, самый низкий, но значимый – для третьего брака. В первой и второй группе регрессионные модели объясняют по 21% дисперсии показателей психологического благополучия, в третьей – 26%. Что, в общем, еще раз подтверждает наши данные о том, что два вида близких отношений: с супругом и с родителями являются важными факторами психологического благополучия женщины среднего возраста, однако, важно учитывать и ряд других (семейных и вне семейных факторов).

Уравнения регрессий выглядят следующим образом:

1 брак: $ПБ = 247,72 + 2,54 УБ + 2,48 Сеп.$

2 брак: $ПБ = 260,30 + 2,82 УБ - 3,10 Сеп.$

3 брак: $ПБ = 224,88 + 1,77 УБ - 23,98 Сеп.$

Где ПБ – уровень психологического благополучия, УБ – уровень удовлетворенности браком, Сеп. – общий уровень сепарации от родительской семьи.

Анализ регрессионных уравнений показывает, что сепарация от родительской семьи играет разную роль в психологическом благополучии женщин, состоящих в разных по счету браках. В **первом браке** эти два фактора вносят позитивный вклад в благополучие. С учетом данных корреляционного анализа, можно сказать, что удовлетворенность браком более тесно связана с благополучием женщины, а связь благополучия с сепарацией опосредована удовлетворенностью браком. При более высокой удовлетворенности браком и более высоком уровне сепарации от родителей общий уровень благополучия выше.

Во втором и третьем браке вклад сепарации и удовлетворенности жизнью в благополучие разнонаправлены. То есть, психологическое благополучие выше у тех женщин, у которых выше удовлетворенность браком и ниже уровень сепарации. С учетом того, что в группе **второго брака** обнаружены статистически значимые прямые корреляции благополучия как с удовлетворенностью браком, так и с сепарацией, можно предположить наличие разных стратегий построения близких отношений у женщин во втором браке, с преимущественной опорой либо на супруга, либо на родителей. Также, как уже упоминалось, здесь необходимо учитывать и качество развода.

С учетом того, что в группе **третьего брака** не выявлено статистически значимых корреляций психологического благополучия ни с удовлетворенностью браком, ни с общим уровнем сепарации, но обнаружена важная роль личностной автономии, мы пришли к выводу, что психологическое благополучие этих женщин в меньшей степени определяется качеством отдельных отношений, в большей степени их личностной зрелостью. Регрессионный анализ, однако, показывает значимый совместный вклад удовлетворенности браком и сепарации, что, возможно, подтверждает эти предварительные выводы и отражает связь психологического благополучия женщин в третьем браке с их

способностью больше полагаться на себя и строить более гармоничные отношения в разных сферах своей жизни при относительной независимости этих сфер друг от друга.

Таким образом, хотя корреляционный анализ не выявил значимых связей сепарации от родительской семьи с психологическим благополучием женщин в первом и третьем браках, регрессионный анализ показывает значимый совместный вклад сепарации и удовлетворенности браком в уровень психологического благополучия во всех группах, что подтверждает идею о том, что связь сепарации с благополучием в этих группах опосредуется удовлетворенностью браком, а также о том, что характер этих связей различен у женщин, состоящих в разных по счету браках.

Обсуждение результатов

Фактор **брачного статуса**, безотносительно качества отношений, играет важную роль в психологическом благополучии женщин среднего возраста. Женщины, состоящие **в браке**, в целом более удовлетворены своей жизнью, чем те, кто никогда не был в браке. Психологическое благополучие женщин, никогда **не бывших в браке** снижается преимущественно за счет более низкого самопринятия и слабой уверенности в себе. Женщины среднего возраста, находящиеся в **разводе**, занимают промежуточное положение по уровню психологического благополучия между замужними женщинами и теми, кто никогда не были замужем. Женщины **в разводе** по общему уровню психологического благополучия не отличаются существенно от женщин, состоящих в первом или втором браке, но, по сравнению с ними, более реалистично воспринимают жизнь, более полно видят картину происходящего, лучше умеют извлекать опыт из предыдущих событий, учиться на собственных ошибках. Но разведенные женщины уступают по уровню благополучия тем, кто находится в третьем браке, по сравнению с ними, разведенные женщины в меньшей степени принимают себя, доверяют своим способностям управлять событиями собственной жизни, относятся к жизни более пессимистично, видят в ней меньше смысла. По этим характеристикам они приближаются к женщинам, которые никогда не были в браке, хотя их неудовлетворенность жизнью не достигает таких низких значений, как у последних.

Женщины, состоящие в **повторном браке**, по уровню психологического благополучия не являются однородной группой. Хотя в большинстве исследований они рассматриваются именно как единая группа, без учета порядкового номера брака. В целом, в **третьем браке** психологическое благополучие женщин существенно выше, чем в первых двух, в то время как благополучие женщин в первом и втором браках, статистически значимо не различается. Однако, во **втором браке** отмечается некоторое снижение благополучия женщин, по своим показателям благополучия эта группа приближается к тем, кто никогда не был в браке, хоть не достигает таких низких значений, как у последних. То есть второй брак по уровню психологического благополучия женщин близок к разводу или отсутствию брака. Предположительно, качество второго брака и психологическое благополучие в нем во многом зависят от качества развода. В зависимости от того, насколько развод эмоционально завершен уровень психологического благополучия женщин может быть ближе к третьему браку, либо к разводу и отсутствию брака. Но эти предположения требуют дополнительной проверки.

Динамика психологического благополучия женщин в браке была обнаружена только для первого брака. У женщин, находящихся в одном браке более 17 лет, появляется большее ощущение общей удовлетворенности жизнью, в особенности, большей стабильности и управляемости жизни. Во втором и третьем браке стаж брака не связан однозначно с уровнем психологического благополучия женщины, видимо, опосредуется рядом других факторов, в частности, эмоциональной завершенностью предшествующих разводов.

Срок развода также не связан прямо с общим психологическим благополучием женщин среднего возраста, находящихся в разводе. Но те, кто находится в разводе более 8

лет, по сравнению с женщинами с меньшим стажем развода, отличаются меньшим стремлением к личностному росту и саморазвитию, менее реалистично воспринимают разные жизненные ситуации, чаще испытывают сложности с адаптацией к реальности. С учетом данных о том, что женщины в третьем браке отличаются от разведенных более полным и критичным восприятием реальности, эти данные могут отражать одну из выбираемых женщиной после развода стратегий. Возможно, женщины, воспринимающие свою жизнь и себя более позитивно, с большей вероятностью после развода создают новую семью, а те, кто смотрит на окружающий мир и себя более пессимистично, в меньшей степени готовы снова рисковать и строить новые отношения, они дольше остаются незамужем, либо принимают решение совсем больше не выходить замуж. Для более полного понимания механизмов этой тенденции также важно учитывать социальные ситуации в этих случаях.

Удовлетворенность браком прямо связана с общим уровнем психологического благополучия женщин и большинством его отдельных аспектов только у состоящих в первом, либо втором браках. В третьем браке, хотя общий уровень благополучия и связан с удовлетворенностью браком, большинство его аспектов связаны слабо. В этом контексте особая роль принадлежит личностной автономии женщины. В первых двух браках она не связана с удовлетворенностью браком, а в третьем - именно личностная автономия женщины оказывается ведущим фактором удовлетворенности. Таким образом, можно сказать, что психологическое благополучие женщины в первых двух браках во многом определяется внешними факторами, в том числе и качеством отношений с супругом, а в третьем браке женщины принимают на себя ответственность за собственную жизнь и отношения, и это во многом определяет их психологическое благополучие.

Сепарация от родительской семьи также связана с брачным статусом женщины среднего возраста. У женщин, состоящих в разных по счету браках, существенно сепарация от родителей не различается. В целом, с накоплением женщиной разного опыта супружеских отношений перестраиваются разные аспекты ее взаимоотношений с родителями: во **втором браке** женщины становятся более независимыми от матерей на поведенческом уровне, в способах решения каких-то задач; в **третьем браке** женщины приобретают большую толерантность к мнению отцов о них, начинают более спокойно принимать расхождения между собственными установками и позициями отцов. **Со стажем брака** сепарация от родителей связана только во втором браке, причем с увеличением стажа общая степень сепарированности снижается, женщина становится более зависимой от мнения отца, что позволяет ей лучше выстраивать отношения со своим социальным окружением.

Женщины среднего возраста, **никогда не состоявшие в браке**, отличаются от тех, кто состоит в браке, значительно более слабой сепарацией от своей родительской семьи. Их стиль сепарации от обоих родителей менее гармоничный, они чаще переживают внутренние конфликты из-за разногласий с родителями. В особенности они более зависимы от своих матерей в разных аспектах отношений, особенно сильно полагаются на их эмоциональную помощь и поддержку, а на помощь в принятии и реализации разных решений. Женщины **в разводе** занимают промежуточное положение по степени сепарированности от своей родительской семьи между замужними женщинами и теми, кто никогда не был в браке.

Связь сепарации от родительской семьи с психологическим благополучием женщин среднего возраста сильнее всего выражена во **втором браке**. В этой группе основную роль играет стиль сепарации, т.е. ее гармоничность, не конфликтность, а также сепарация именно от матери. Основными аспектами психологического благополучия, связанными с сепарацией от родителей, и преимущественно от матери, являются способность к управлению своим окружением и оптимистичный взгляд на жизнь, то есть именно те аспекты психологического благополучия, которые в этой группе выражены

меньше всего. Стилль сепарации от отца связан с личностной автономией женщин во втором браке.

У всех женщин, состоящих в браке, удовлетворенность браком и сепарация от родительской семьи вносят существенный совместный вклад в общий уровень психологического благополучия женщин, однако в первом браке этот вклад однонаправленный, а во втором и третьем – разнонаправленный. Возможно, женщины в повторных браках выбирают разные стратегии организации своей личной жизни. Одни в большей степени опираются на супружеские отношения и в них черпают источники психологического благополучия, другие в большей степени опираются на родителей. В целом связь сепарации от родителей с благополучием опосредуется удовлетворенностью браком. Также важно учитывать особенности того, как прошли предыдущие разводы.

В группе женщин, никогда **не состоявших в браке**, общий уровень психологического благополучия прямо связан со стилем сепарации от родителей и, преимущественно, от отца. Общий уровень сепарации от матери, в особенности эмоциональная независимость от нее связаны с личностным ростом женщины, который также особенно важен для психологического благополучия женщин, не состоящих в браке.

Для женщин в **разводе** важна сепарация от обоих родителей, она связана в первую очередь с самопринятием женщин, а также с позитивным отношением к жизни. Сепарация от отца также связана с управлением средой и личностным ростом, а сепарация от матери – с личностной автономией.

Роль сепарации от отца и от матери различна для женщин с разным брачным статусом: для женщин, состоящих в браке, сепарация от матери в большей степени связана с благополучием женщины, а для женщин, не состоящих в данный момент в браке (как разведенных, так и никогда не бывших в браке) психологическое благополучие в большей степени связано с сепарацией от отца.

В целом, обнаруживается некоторая общая закономерность: в каждой группе сепарация от родителей связана в большей степени с теми аспектами психологического благополучия, которые в этой группе находятся под угрозой, и от которых в большей степени зависит общее психологическое благополучие женщины на данном этапе ее жизни. Видимо, если женщина к этому времени приобрела достаточный уровень психологической зрелости и автономии, она благополучно преодолевает личные кризисы и кризисы отношений, ее удовлетворенность собственной жизнью увеличивается. Если же сепарация в соответствующей сфере не достаточна, то, видимо, женщина не в состоянии справиться с встающими перед ней жизненными задачами, в большей степени попадает в зависимость от родителей, менее удовлетворена собственной жизнью.

Обнаружены и отдельные позитивные эффекты слабой сепарации, т.е. психологической зависимости от родителей. Зависимость женщин в первом браке от эмоциональной поддержки и одобрения матери позволяет им более реалистично и полно воспринимать окружающую действительность. А зависимость женщин, никогда не состоявших в браке, от эмоциональной поддержки отца и от его мировоззрения позволяет им лучше налаживать социальные связи. Видимо, в отдельных случаях психологическая зависимость от родителей выступает своего рода компенсаторным механизмом для совладания со сложной жизненной ситуацией.

Выводы

Проведенное исследование показало, что выдвинутые нами гипотезы подтверждаются частично и уточняются.

1. *Брачный статус женщин среднего возраста, безотносительно качества отношений, связан с их психологическим благополучием.* Женщины, состоящие в браке, более удовлетворены своей жизнью, чем никогда не состоявшие в браке. Женщины, находящиеся в разводе, занимают промежуточное положение по уровню психологического благополучия между состоящими и никогда не состоявшими в браке. Однако, группа

женщин, состоящих в повторном браке, по уровню психологического благополучия не являются однородной. В целом, в третьем браке психологическое благополучие женщин существенно выше, чем в первых двух, а во втором браке – самое низкое, хотя статистически значимо не различается с первым браком. С увеличением стажа брака уровень психологического благополучия повышается только в первом браке. Срок развода также в основном не связан прямо с психологическим благополучием.

2. *Брачный статус женщин среднего возраста связан с их сепарацией от родительской семьи.* Женщины, никогда не состоявшие в браке, менее сепарированы от своих родителей, чем те, кто состоит в браке. Разведенные женщины по уровню сепарации от родительской семьи занимают промежуточное положение. У женщин, состоящих в разных по счету браках, существенно сепарация от родителей не различается. В целом, с накоплением женщиной разного опыта супружеских отношений перестраиваются разные аспекты ее взаимоотношений с родителями. Со стажем брака общая сепарация от родителей связана только во втором браке, с увеличением стажа повышается зависимость женщины от мнения отца.

3. *Психологическое благополучие женщин среднего возраста в большей степени связано с удовлетворенностью браком в первом и втором браках, в третьем браке с удовлетворенностью браком связана только личностная автономия женщины, как один из показателей психологического благополучия.*

4. *Психологическое благополучие женщин среднего возраста связано с сепарацией от родительской семьи.* Характер связи психологического благополучия с сепарацией различен у женщин с разным брачным статусом. Сильнее всего эта связь выражена у женщин, состоящих во втором браке, несколько в меньшей степени – у разведенных и тех, кто никогда не был в браке. В первом и третьем браках имеются связи лишь между отдельными аспектами сепарации и благополучия. Роль сепарации от отца и от матери различна для женщин с разным брачным статусом.

5. У женщин, состоящих в браке, связь психологического благополучия с сепарацией от родителей опосредовано удовлетворенностью браком. В первом браке удовлетворенность браком и сепарация вносят совместный позитивный вклад в общее благополучие женщины, во втором и третьем браках вклады удовлетворенности браком и сепарации разнонаправлены: при высокой удовлетворенности браком общее благополучие выше у тех женщин, кто менее сепарирован от родительской семьи.

Таким образом, психологическое благополучие женщин по-разному связано с такими важными факторами благополучия, как качество двух основных типов близких отношений: супружеских и отношений с родителями. В первых двух браках психологическое благополучие в большей степени определяется внешними факторами: в первом – супружескими отношениями, во втором – с родителями, в третьем браке ведущую роль в психологическом благополучии играет личностная автономия женщины, которая, видимо, развивается в том числе в процессе опыта неоднократного завершения отношений и построения новых, успешного преодоления ненормативных жизненных кризисов.

Сепарацию от родительской семьи важно рассматривать не как единое измерение, а как сложный комплекс взаимоотношений с родителями, разные элементы которого играют разную роль в психологическом благополучии взрослого ребенка в зависимости от решаемых им в данный момент жизненных задач.

Среди основных ограничений данного исследования следует указать учет характеристик не всех характеристик важных отношений респондентов, в первую очередь, эмоциональной завершенности разводов, удовлетворенности социальными контактами женщин, не состоящих в браке. В дальнейших исследованиях было бы полезно учитывать и эти факторы.

В этом исследовании мы намеренно в качестве одного из критериев сравнения использовали сам факт наличия или отсутствия брака, без учета установок респондентов в отношении брака, так как нам было важно выявить общие закономерности. Но в

дальнейших исследованиях роли сепарации от родительской семьи в затруднениях с созданием собственной семьи важно учитывать желание и намерение женщины создать собственную семью. И в целом, может быть перспективным исследование роли представлений о семье и браке людей с разным брачным статусом в их психологическом благополучии.

Это исследование было сосредоточено на традиционных (зарегистрированных, гетеросексуальных, с детьми) браках. Развитие данной темы будет неполным без изучения анализируемых закономерностей в разных других, менее традиционных формах брака. И конечно, важно дополнить данные, полученные на женской выборке, данными о факторах психологического благополучия мужчин с разным брачным статусом.

Выявленные в данном исследовании факторы психологического благополучия, связанные с качеством супружеских отношений и сепарацией от родительской семьи позволят более эффективно выстраивать стратегии психотерапевтической помощи для женщин с разным брачным статусом, в том числе в вопросах трудностей с эмоциональным завершением развода, сепарацией от родительской семьи, с созданием новой семьи, построением отношений в семьях повторного брака. Также в ходе психотерапии следует учитывать, что в некоторых случаях слабая сепарация от родительской семьи используется женщинами как компенсация недостающих им личностных ресурсов для преодоления кризисных ситуаций.

ЛИТРАТУРА:

Антонов Г.В., Лактюхина Е.Г. (2015) Кризис института брака в современной России: реальность или вымысел? *Вопросы статистики*, 7. С. 21-31.

Батюта М.Б., Пепеляева С.В. (2015) Исследование жизненных смыслов и ценностных ориентаций зрелых людей. *Современные проблемы науки и образования*, 1-1. С. 1550.

Бейкер К., Варга А. (2004) Теория семейных систем Мюррея Боуэна, - М.: Когито-центр.

Гурко Т.А. (2014) Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте. *Социологический журнал*, Т.24, № 1. С. 73–94.

Дзукаева В.П. (2015) Паттерны психологической сепарации от матери у студентов колледжей в связи с формированием родительской семьи. *Психологическая практика*, 5. С.35-42.

Ефимова А.А., Чеботарева Е.Ю. (2018) Феномен одинокого материнства: взгляд изнутри. *Психология и психотерапия семьи*, 3. С. 5-17.

Зинченко Е. В., Рудя И. А. (2015) Субъективное ощущение одиночества у женщин. *Северокавказский психологический вестник*, 3/4. С. 58-60.

Ипполитова Е.А. (2018) Жизненные перспективы зрелых женщин, не состоящих в браке. *Бюллетень науки и практики*, Т. 4, 10. С.476-482.

Маленова А.Ю., Потапова А.В. (2014) Зрелость личности и ее критерии как предикторы изучения ситуации сепарации. *Вестник Омского университета*, 2. С.21-29.

Манухина Н.М. (2011) Родители и взрослые дети: Парадоксы отношений. – М.: НФ "Класс".

Нечепоренко О.П., Уфимцева О.В. (2015) Гендерные особенности ролевых установок молодых супругов в парах с детьми и без детей. *Омский научный вестник*, 1 (135). С. 95-100.

Прохоренко Ю.И. (2017) Институт брака: проблемы трансформации. *Ученые заметки ТОГУ*, Т. 8, 4. С. 334-338.

Сиврикова Н.В. (2013) Гендерные различия в структуре семейных ценностей и брачно-семейных установках студентов. *The person in conditions of the interpersonal relationships intensification / technologies of globalization of the xxi century: evolution or setback? Materials digest of the XLVII International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in psychological sciences. (London, March 28 - April 02, 2013)*. Chief editor - Pavlov V. V. London. С. 21-24.

Тихомандрицкая О.А. (2018) Представления о карьере и психологическое благополучие у замужних и незамужних женщин. *Психологические проблемы современной семьи. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции*. Уральский государственный педагогический университет. С. 301-305.

Чеботарева Е.Ю. (2006) Внутрисемейные факторы развития личности. *Вестник РУДН. Серия психология и педагогика*, 2(4). С. 28-36.

Чеботарева Е.Ю. (2015) Ценностные ориентации и установки к семейной жизни в добрачный период: гендерный аспект. *Проблемное поле современной семьи: материалы I Международной научно-практической конференции*. -М.: ООО "Диона". С. 208-213.

Чеботарева Е.Ю., Варга А.Я., Чекалина Е.С. (2018) Связь уровня дифференциации "я" и стиля привязанности. *Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы XI Международной научно-практической конференции*. М: РУДН, С. 257-262.

Чеботарева Е.Ю., Родина Е.Ю. (2018) Установки к семейной жизни и смысложизненные ориентации молодых и зрелых супругов. *Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы XI Международной научно-практической конференции*. М: РУДН, С. 276-282.

Шитова Н. В. (2009) Социально-психологические особенности одиноких женщин: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск: Курский гос. ун-т.

Frazier, P., Arikian, N., Benson, S., Losoff, A., & Maurer, S.(1996). Desire for marriage and life satisfaction among unmarried heterosexual adults. *Journal of Social and Personal Relationships*, 13(2), 225–239. doi: 10.1177/0265407596132004

Gove, W. R., Style, C. B., & Hughes, M. (1990). The effect of marriage on the well-being of adults: A theoretical analysis. *Journal of Family Issues*, 11(1), 4–35. doi: 10.1177/019251390011001002

Doctors S. (2000) Attachment-individuation: Clinical notes toward a reconsideration of “adolescent turmoil”. *Adolescent Psychiatry*, 25, 3-16.

Jaramillo-Sierra A.L. (2016) The future of marriage. *Journal of Family Theory & Review*, 8236–241. DOI: 10.1111/jftr.12137

Hawkins, D. N., & Booth, A. (2005). Unhappily ever after: Effects of long-term, low-quality marriages on well-being. *Social Forces*, 84, 451–471. doi: 10.1353/sof.2005.0103

Hoffman J.A. (1984) Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*, 31, 170–178.

Kim, H. K., & McKenry, P.C. (2002) The relationship between marriage and psychological well-being: A longitudinal analysis. *Journal of Family Issues*, 23(8), 885–911. doi: 10.1177/019251302237296

Leondari A., Kiosseoglou G. (2000) The relationship of parental attachment and psychological separation to the psychological functioning of young adults. *The Journal of Social Psychology*, Vol. 140, 4. 451-464.

Myers, D. G., & Diener, E. (1995). Who is happy? *Psychological Science*, 6, 10–19. doi: 10.1111/j.1467-9280.1995.tb00298.x

Perelli-Harris B., Styrk M. (2017) Mental well-being differences in cohabitation and marriage: The role of childhood selection. *Family Relations*, 79. 1–17. DOI:10.1111/jomf.12431

Pirani E., Vignoli D. (2016) Changes in the satisfaction of cohabitators relative to spouses over time. *Family Relations*, 78. 598–609. DOI:10.1111/jomf.12287

Saraiva L. M., Matos P. M. (2012) Separation-individuation of Portuguese emerging adults in relation to parents and to the romantic partner. *Journal of Youth Studies*, Vol. 15, 4. 499-517.

Soons J.P.M. and Kalmijn M. (2009) Is Marriage more than cohabitation? Well-being differences in 30 European Countries. *Journal of Marriage and Family*, 71. 1141–1157. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2009.00660.x

Williams K. (2003) Has the future of marriage arrived? A Contemporary examination of gender, marriage, and psychological well-being. *Journal of Health Social Behavior*, 44 (4). 470–487.

Для цитирования:

Авторы: Чеботарева Е.Ю., Королева Е.В.

Выпуск: №3 2019

Страницы: 19-43

Раздел: Исследования

URL: <https://familypsychology.ru/chebotareva-e-koroleva-e-psihologicheskoe-blagopoluchie-zhenshin-srednego-vozrasta-s-razny-m-brachny-m-statusom-rol-separatsii-ot-roditel-skoj-sem-i/>

DOI: 10.24411/2587-6783-2019-10002